

Регионализм и регионализация Центральной Азии

Е.С. Чукубаев, Б.С. Кыдырбекова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

E-mail: aroldo57@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу регионализма и регионализации в современных международных отношениях. Авторы рассматривают отдельные факторы, необходимые для формирования региона: экономический, энергетический, культурный и др. Основной вопрос на который авторы статьи пытаются ответить – является ли Центральная Азия действительно геополитическим регионом.

Распад СССР и новые реалии XXI в. поставили перед государствами Центральной Азии множество новых внешнеполитических задач. Далеко не последнее место среди них занимают проблемы налаживания эффективных и прочных взаимоотношений с ближайшими соседями, укрепления стабильности и безопасности общего регионального пространства, создания на этом пространстве действенных механизмов политического и экономического сотрудничества.

В современных международных отношениях регионализм наряду с глобализацией выступает в качестве тенденции, определяющей развитие современного мира, позволяет выявить основной вектор этого развития и рассмотреть общие контуры нового миропорядка, формирующегося на наших глазах.

Несмотря на то, что понятию «регион» посвящено множество исследований, разнообразие критериев затрудняет полное раскрытие сущности этого термина. Большинство экспертов рассматривают формирование/существование региона Центральная Азия с точки зрения регионализма (слабой формально-государственной интеграцией) и регионализации (развивающейся/достаточно развитой трансграничной торговли, трансграничных инвестиций и производственных сетей и миграции) [1].

Изучение регионализма и регионализации имеет как теоретическое, так и практическое значение.

В теоретическом плане научный анализ теории и практики регионализма позволяет найти новые подходы к расширению сотрудничества с целью создания более стабильной, предсказуемой и бес-

конфликтной региональной системы. Новые подходы позволят проанализировать как перспективы региональной интеграции в целом, так и наиболее вероятные сценарии ее развития, темпы трансформационных перемен, а также временные рамки, необходимые для достижения тех или иных рубежей в процессе углубления кооперационных взаимодействий.

В практическом плане изучение региональных процессов позволит проанализировать политику государств региона с целью выявления не только национальных интересов, но и создания благоприятных внешних возможностей для расширения межгосударственной кооперации в региональных рамках. Организованное региональное сотрудничество, как показывает опыт ЕС, может ориентироваться на решение разных по своему содержанию задач: от общего хозяйственного освоения пограничных территорий и выполнения совместных экологических программ до попыток перестройки существующей системы международных экономических отношений и разработки комплексных мер повышения региональной безопасности.

Наиболее успешно осуществляется регионализация вокруг государств лидеров, обладающих военно-политической и экономико-технологической мощностью. Это наглядно проявляется на примерах Западной Европы и Восточной Азии. В странах богатого Севера регионализм используется в целях завоевания новых рынков и усиления позиций в международном разделении труда. Юг использует региональные группировки для защиты от западной экспансии.

После распада СССР появился новый геополитический регион – Центральная Азия. В данной статье под Центральной Азией мы подразумеваем пять бывших советских республик (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан). С одной стороны, государства региона в подобной трактовке характеризуются длительным периодом общей экономической и политической истории и тесных взаимосвязей, в конечном счете, даже определивших сам процесс формирования наций и границ в современной Центральной Азии. С другой стороны, Центральная Азия является формирующимся регионом, находящимся под влиянием различных внутренних и внешних факторов.

По мнению экспертов, современная Центральная Азия трансформировалась от периферии до крупного перекрестка евразийского континента [2]. После распада СССР страны Центральной Азии столкнулись с необходимостью ускоренно формировать новые межгосударственные политические и экономические связи. Одновременно государства Центральной Азии начали демонстрировать стремление к региональному сотрудничеству. Идея региональной интеграции воспринималась в качестве одного из важных элементов стратегии развития и укрепления экономической самостоятельности. Необходимость интеграции усиливалась осознанием наличия комплекса общих социально-экологических проблем, решение которых возможно при объединении ресурсов и усилий. Экономике центральноазиатских государств, взятые по отдельности, в тот момент не представляли существенного интереса для крупных инвесторов, и только объединение в более крупное экономическое пространство могло бы способствовать привлечению инвестиций необходимого масштаба для модернизации экономических систем этих стран. Это понимание нашло свое отражение в стремлении государств ЦА создать региональное экономическое общество и единое экономическое пространство. По мнению известного российского исследователя И. Звягельской, «Среди других стимулов к объединению также существует необходимость сохранения стабильности и обеспечения безопасности в условиях ряда традиционных и нетрадиционных вызовов и угроз развитию государств ЦА» [3]. Также совместное использование ресурсов, предопределенное общим природно-географическим положением стран региона. Однако вскоре стали

очевидны препятствия на пути к интеграции. Новые независимые государства проявляли острую чувствительность в вопросах укрепления национального суверенитета, из чего проистекает нежелание и сопротивление идее передачи каких-либо полномочий по принятию решений на наднациональный уровень [4]. Эти проблемы усугубляются асимметричностью в развитии государств, существенно различающихся по размерам территорий, численности населения, наличию природных ископаемых и возможности доступа к ключевым транзитным маршрутам. К факторам, сдерживающим региональное сотрудничество в ЦА, относят разные модели политической и экономической модернизации.

Сегодня эксперты задаются вопросом о том, насколько корректной является интерпретация Центральной Азии как региона. Если в качестве критериев брать близкие друг к другу с точки зрения географии, культуры и экономики отдельные группы государств, то пять государств Центральной Азии могут составлять геополитический регион. Однако основу дискуссии составляет предположение о том, что под регионом понимается группа стран связанных более тесными экономическими связями между собой, чем с третьими странами мира. Государства Центральной Азии являются экспортерами сырья и энергоносителей, «завязанными» на конъюнктуру глобальных рынков. Что касается экономического критерия регионализации, то он непосредственно связан с интеграцией, которая может оказаться более устойчивой лишь в случае, если дистанция предпочтений между игроками является не очень большой. В противном случае возникает сложность корреляции национальных интересов региональных государств.

Непосредственно регионализация связана с интеграцией, поэтому анализ взаимосвязей в сфере энергетики, торговли, инвестиций, процессов миграции могут служить показателями формирования центральноазиатского региона.

Эксперты считают, что теоретически имеются предпосылки к формированию Центральной Азии как самостоятельного региона. Во-первых, Центральная Азия – это группа стран с общими характеристиками, объективными интересами и сложившимися связями. Между странами региона есть сходство и связи, позволяющие рассматривать их как перспективное в интеграционном отношении пространство:

- расположение в центре континента имеет стратегическое значение с точки зрения его влияния на безопасность и стабильность значительной части Евразии;

- взаимозависимость в контексте водно-энергетической инфраструктуры и энергосистемы;

- связанная транспортная инфраструктура и расположение на стыке трансевразийских транзитных коридоров. Через Иран страны региона имеют выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан – к Индийскому океану, через Китай и Россию – в Азиатско-Тихоокеанский регион;

- сохранившиеся схожие элементы инфраструктуры системы образования, науки, культуры и административного управления;

- стремление отдельных стран региона сохранить русский язык как культурный, политический и экономический медиум;

- в перспективе значительный, но еще недостаточно освоенный рынок (проживает свыше 56 миллионов человек, валовой внутренний продукт региона составляет около 60 миллиардов долларов) [5].

Среди вышперечисленных фактов сегодня наиболее актуальным является взаимозависимость в контексте водно-энергетической инфраструктуры и энергосистемы. В условиях усиления прагматического подхода стран Центральной Азии к формированию двух и многосторонних взаимоотношений, общее историческое прошлое, значение русского языка как объединяющего фактора и др. перестают играть значительную роль в запуске интеграционных процессов.

Энергосистемы. Высокая степень взаимосвязи энергетических систем стран Центральной Азии может содействовать регионализации, однако торговля электроэнергией между странами региона в последние годы сократилась, а модели организации электроэнергетики в отдельных странах Центральной Азии сильно отличаются друг от друга.

В качестве примера можно привести, сферу гидроэнергетики, важнейшую составляющую жизнедеятельности центральноазиатских государств. Однако водная проблема является трансграничной, порождая, таким образом, новые конфликты и препятствуя развитию взаимовыгодных отношений. Водно-энергетическая сфера может привлечь поток иностранных инвестиций, а также построить четко-структурированный высокодоходный

рынок электроэнергии, способный дать мощный импульс для развития экономик центральноазиатских республик. Взаимная интеграция государств, базирующаяся на переработке и экспорте природных ресурсов, и государств с небогатыми высокогорными странами могла бы ускорить развитие сферы гидроэнергетики и региона в целом. Усиление водно-энергетической интеграции в Центральной Азии связано как с внешними, так и внутренними интересами стран региона. Это связано с формированием единого регионального рынка энергетических ресурсов и его внешней составляющей. Речь идет о разделе и перераспределении потенциально огромного рынка электроэнергии с вовлечением в него потребителей из стран Южной Азии (Афганистан, Пакистан, Иран, Индия). В настоящее время наиболее актуальным глобальным проектом, требующим обязательного запуска интеграционных процессов, является работа над развитием регионального рынка электроэнергии в Центральной и Южной Азии (CASAREM).

Инвестиции являются внутрирегиональным фактором регионализации. Согласно статистическим данным, роль этот фактор для государств Центральной Азии является незначительной и существенно уступает таким инвесторам, как ЕС, Россия, США. В период 2009-2010 гг. в инвестиционной структуре стран региона Кыргызстан занимал 13-е место по объему совокупных накопленных инвестиций из Казахстана, Узбекистан – 20-е место, а Таджикистан – 21-е место. В то же время Казахстан характеризуется более высоким уровнем рыночной интеграции с Россией даже в период до создания Таможенного Союза. Однако для формирования региона даже небольшие с точки зрения количественных показателей торговые потоки могут сыграть ключевую роль [6].

Следует также иметь в виду и степень открытости экономик стран региона. Так, например, Туркменистан имеет политическую и экономическую систему, которая делает эту страну крайне трудным партнером для интеграции, а жесткий государственный контроль над экономикой ограничивает доступ на рынки для любых внешних игроков.

Трудовая миграция также играет определенную роль для регионализации. Несмотря на то, что на постсоветском пространстве Россия остается основным центром Казахстан играет все бо-

лее важную роль с точки зрения привлечения мобильных трудовых ресурсов.

Высокий уровень **политической нестабильности** в некоторых странах региона является дополнительным фактором слабой интеграции и институционализации Центральной Азии.

Следует, также отметить, что определение пространства регионализации важно и не только для формальной интеграции. Например, оно крайне интересно для внерегиональных игроков, формирующих свою стратегию в отношении региона (поскольку позволяет избежать неблагоприятных внешних эффектов политики в отношении конкретной страны или группы). Центральная Азия находится в зоне интересов ведущих мировых держав, что обусловлено геополитическим расположением региона, наличием обширных запасов природных ресурсов, процессами экономической и политической трансформации, а также развитием отношений стран региона между собой и внешним миром. Процессы глобализации и геополитические интересы региональных и внерегиональных игроков постепенно изменяют карту мира: их следствием является изменение статуса Центральной Азии с периферии до крупного перекрестка евразийского континента.

Экономические институты. Регионализация непосредственно связана с институциональным развитием региона. Центральная Азия – регион с низким уровнем институционального развития, но с высоким потенциалом негосударственных игроков, способствующих развитию региональных связей.

Институциональная слабость объясняется различием выбранных стратегий реформ и, соответственно, результатов экономического развития и институциональной структуры.

Прежде всего, это касается двух ведущих государств Центральной Азии – Казахстана и Узбекистана. Казахстан в настоящее время является центром процессов регионализации, особенно в рамках инвестиционной модели, значительно опережая Узбекистан. С точки зрения формальных институтов, Казахстан исторически реализовывал более последовательную модель либеральных реформ и высокой открытости для иностранных инвесторов. Узбекистан отказался от проведения широкомасштабных реформ, сохранив значительные масштабы государственного сектора и интервенций в экономику. Если до 1996 г. результаты экономического развития Узбекистана значитель-

но превосходили Казахстан, породив так называемое «узбекское чудо», то с 2000 г. Казахстан остается лидером роста в регионе.

На наш взгляд, эти различия во многом определили лидерство Казахстана, а не Узбекистана [7].

Казахстан – центр регионализации. По мнению экспертов, регионализация на постсоветском пространстве в силу сравнительных размеров постсоветских экономик носит асимметричный характер, где доминирующую роль играет Россия. Они же отмечают, что на постсоветском пространстве постепенно формируется второй центр регионализации – Казахстан [8].

Казахстан относится к т.н. middle states, отличающиеся богатыми природными ресурсами, быстрым продвижением экономических и политических, демократических реформ и эффективным вхождением в мировое сообщество. Инициативы президента Н. Назарбаева в поддержку интеграции на постсоветском пространстве позволили не только избежать опасности раскола бывших советских республик на европейскую и азиатскую части, структурировать постсоветское пространство; но и заявить о независимом Казахстане как государстве, выступающем за мир, стабильность и безопасность в русле процессов глобализации и интеграции.

Для молодого независимого государства в условиях глубокого социально-экономического кризиса реализовать свои интересы, а именно достичь политической и экономической стабилизации возможно было только в рамках тесного интеграционного взаимодействия на региональном уровне и продвижения по пути рыночных реформ и демократизации на международном уровне. Казахстанское руководство выстраивало свою региональную политику, основываясь на простой логике о том, что благоприятные региональные балансы будут способствовать не только защите национальной безопасности и национальных интересов, но и укреплению лидирующей роли Казахстана в Центральной Азии. В основе региональной политики Казахстана лежит понимание того, что сотрудничество, основанное на принципах и праве, помогут РК сохранить свое лидирующее положение и защитить свои интересы на региональном уровне. Астана внедряет эту стратегию, инициируя такие региональные и субрегиональные организации, как организация «Центрально-Азиатское Сотрудничество» (ОЦАС),

Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС) и др.

Конкретно, можно говорить о двух направлениях развития Казахстана как самостоятельно-интеграционного ядра. Во-первых, это сфера трудовой миграции, где Казахстан присутствует как самостоятельный «магнит» для трудовых ресурсов на постсоветском пространстве. Причины этого разнообразны – с одной стороны, быстрый рост экономики страны на протяжении 2000-х гг., а с другой – проблемы при интеграции трудовых мигрантов в российском обществе, вне всякого сомнения, содействуют увеличению привлекательности Казахстана. При этом наиболее привлекательным Казахстан остается для своих ближайших соседей – государств Центральной Азии. Во-вторых, Казахстан играет ключевую роль в сфере торговой интеграции. Прежде всего, это находит свое выражение в сфере торговли зерновыми.

Для Казахстана как *middle state* союзы (интеграция) являются методом достижения сих целей. Исходя из того, что национальные интересы и безопасность могут, прежде всего, быть достигнуты в условиях интеграции и создания региональных балансов, Казахстан инициирует различные экономические и политические проекты (союзы). Президент Н. Назарбаев является *farsighted* лидером, который может визуализировать выгоду и возможность достижения целей именно в рамках многовекторной, но реальной политики.

Таким образом, существенные различия институциональных форм групповой интеграции и результатов, достигнутых в процессе совместной деятельности, актуализируют задачу определения наиболее эффективных моделей кооперационных взаимодействий, соответствующих условиям конкретных регионов, масштабам и содержанию проблем, параметрам и возможностям государств-партнеров.

Закключение.

- Интеграционная динамика Центральной Азии определяется общими трендами развития постсоветского пространства.

- Несмотря на имеющиеся предпосылки к формированию Центральной Азии как самостоятельного региона, в настоящее время Центральная Азия не является таковым. Определение субрегиона в большей степени подходит к Центральной Азии.

- Россия сохраняет определяющую роль в регионе, и наиболее успешные интеграционные

инициативы связаны с ее присутствием и лидирующими позициями.

- Существующие факторы затрудняют внутрирегиональное взаимодействие, основными из которых являются различия в выбранных моделях развития республик, в их национальных законодательствах, в подходах к внешнеэкономической деятельности.

- Зарождающийся тренд – развитие Казахстана в качестве второго «интеграционного ядра» региональной интеграции в Центральной Азии. Казахстан наиболее явно выделяется в сфере трудовой миграции и образовательных услуг. Постепенное становление Казахстана как самостоятельного интеграционного ядра связано со значительно более высоким по сравнению с центральноазиатскими соседями уровнем ВВП, что делает Казахстан привлекательным для соседей в контексте торговли, трудовой миграции и образования, а также повышает роль Казахстана как источника инвестиций.

Литература

1. Breslin S. (2000) *Studying Regions: Learning from the Old, Constructing the New. New Political Economy*, vol. 5, no. 3, pp. 333-352
 2. Gleason G. (2001) *Inter-State Cooperation in Central Asia: from the CIS to the Shanghai Forum. Europe-Asia Studies*, vol. 53, no. 7.
 3. Звягельская И.Д. (2005) *Центральная Азия: эволюция параметров безопасности и стабильности*.
 4. Мальгин А.В., Наринский М.М. (ред.) *Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика*. Москва, Навона, стр. 32-46.
 5. Akiner S. (2007) *Regional cooperation in Central Asia. School of Oriental and African Studies, University of London*
 6. Либман А.М. (2009) «Интеграция снизу» в Центральной Азии. *Евразийская экономическая интеграция*, № 1, стр. 6-26
 7. Либман А.М., Зевин Л.З. (2010) *Интегрирующееся региональное пространство: дополнительные возможности экономического роста. Евразийская экономическая интеграция*, № 2 (3), стр. 68-88.
- ЕАБР (2010) Система индикаторов евразийской интеграции. ЕАБР: Алматы. // www.eabr.org/rus/publications/projects

Е.С. Чукубаев, Б.С. Кыдырбекова
Орталық Азияның аймақтану мәселесі

Бұл мақалада аймақтану және халықаралық қатынастардағы аймақ мәселесі қарастырылған. Авторлар аймақ құрудағы негізгі факторлар қарастырылған: экономикалық, энергиялық, мәдени және т.б. Мақаланың басты қарастырылған сұрағы: Орталық Азия геосаяси аймақ болып табыла ма?

Chukubayev E.S., Kudyrbekova B.
Central Asian regionalism and regionalization

In the modern international relations, regionalism, along with globalization acts as a trend, which determines the development of the modern world reveals the main vector of this development and consider the broad contours of a new emerging world. After the collapse of the Soviet Union, a new geopolitical region, Central Asia came into being. In this article saying about Central Asia, we mean the five former Soviet republics (Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan and Kyrgyzstan). The author comes to the following conclusions: integration dynamics in Central Asia, determined by the general trend of post-Soviet space; despite the prerequisites for the formation of the Central Asian region as an independent region, now for Central Asia determination of sub-region is more suitable.